

вредъ. Отъ копѣчной свѣчки Москва загорѣлась—такъ и тутъ. Одно неосторожное слово можетъ воспламенить сотни сердець, воспламенить бесплодно и несвоевременно. Допустимъ, что абсолютно это слово не заключаетъ въ себѣ вреда, но съ точки зрѣнія несвоевременности—вопросъ представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ.

— Нельзя-съ, — сказалъ онъ рѣшительно: — я и просилъ, и даже надоѣдалъ, и получилъ въ отвѣтъ: „оставьте, мой другъ!“ Согласитесь сами...

— Нельзя ли?—приставала Надежда Ѳеодоровна.

Ольгѣ вдругъ сдѣлалось какъ-то безнадежно скучно. Даже голова у нея заболѣла отъ этого переливанія изъ пустого въ порожнее. Тѣ самыя рѣчи, которыя, семь лѣтъ тому назадъ, увлекли ее, теперь показались ей плоскими, почти безсовѣстными.

— Я ухожу, тетя!—сказала она.

— А меня такъ и не примете у себя? — спросилъ Семигоровъ.

— Мнѣ нужно идти. Въ другой разъ. Вспомните— зайдите.

Она разомъ рѣшила, что все „кончено“. Зашла въ свою комнату, разорвала завѣтное письмо на клочки и бросила въ топившуюся печку; даже не взглянула, какъ оно запылало.

Прошелъ годъ, и ея дѣятельность была замѣчена; ей предложили предсѣдательское кресло въ обществѣ „азбуки-копѣйки“.хлопотъ было по горло, но и страха не мало. Пробовала-было она не страшиться, но скоро поняла, что это невозможно. Общество издало отличнѣйшую азбуку съ иллюстраціями, но въ ней на букву Д нарисована была картинка, изображающая прядущую дѣвушку, а подъ картинкой было подписано: Дивчина. „Критика“ замѣтила это и обвинила азбуку въ украинофильствѣ. На букву П былъ нарисованъ человѣкъ въ кунтушѣ, а подпись гласила: Панъ. И это замѣтила „критика“ и обвинила азбуку въ полонофильствѣ. Въ отдѣлѣ краткихъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній тоже замѣчены были промахи и пропуски, и все такіе, которые свидѣтельствовали о недостаточной теплотѣ чувствъ. Ольга Васильевна бѣгала, оправдывалась и ходатайствовала, не щадя живота.

— Вѣдь ваша же пресловутая литература васъ съ головой выдаетъ!—говорили ей.

Ахъ, эта литература!

Благодаря бѣготѣ, дѣло сошло съ рукъ благополучно; но затѣмъ предстояли еще и еще дѣла. Первое изданіе азбуки разошлось быстро, надо было готовиться къ другому—уже безъ про-